

Бормоча что-то про себя, Азик бросил взгляд на Квентина Коэна, по-видимому, надеясь, что Квентин даст подсказку и сможет расшевелить его воспоминания.

Коэн решительно покачал головой: «Я понятия об этом не имею».

«... Тогда ладно. Возможно, просто однокоренное слово», - Азик опустил газету и рассмеялся.

Клейна разочаровал достигнутый результат, а потому он не сдержался и задал новый вопрос: «Наставник, Мистер Азик, как вы оба знаете, мне интересно изучать и восстанавливать события четвертой эпохи. Если что-нибудь вспомните или получите хоть какую-нибудь новую информацию, не могли бы вы мне написать?»

«Нет проблем». - Седовласый Старший Доцент был весьма доволен сегодняшними действиями Клейна.

Азик тоже кивнул и спросил: «Твой адрес останется прежним?»

«Пока да, но я скоро перееду. Я напишу вам, когда придет время», - уважительно ответил Клейн.

Коэн потряс черной тростью и сказал: «Действительно, тебе давно пора переехать в лучшее место».

В этот момент Клейн взглянул на газету в руке Азика. Но прежде чем что-то сказать он поразмыслил над своими словами: «Наставник, Мистер Азик, а что газеты пишут про Уэлша и Найю? Я узнал не так много от полицейского, который отвечает за расследование».

Азик уже собирался ответить, когда Коэн вдруг вытащил карманные часы, крепившиеся золотой цепочкой к его черному костюму.

Клик! Он открыл часы и постучал тростью.

«Встреча вот-вот начнется. Азик, у нас нет времени. Отдай Моретти газету».

«Хорошо». - Азик передал газету Клейну. - «Мы пойдем наверх. Не забудь написать письмо. Наш адрес не изменился, это все ещё Исторический Факультет Хойского Университета. Ха-ха».

Он засмеялся, после чего повернулся и вместе с Коэном вышел из комнаты.

Клейн снял шляпу и поклонился. Проводив двух джентльменов, он попрощался с Харвином Стоуном и медленно вышел из серого трехэтажного здания.

Став спиной к солнцу, он поднял трость, развернул газету и увидел название - «Утренняя газета Тингона».

В Тингоне множество газет и журналов ... Утренняя газета, Вечерняя газета, Честный листок, Ежедневная Трибуна Бэкленда, Туссок Таймс, журналы для всей семьи и критические обзоры ... Клейн вспомнил пару названий, которые случайно всплыли в его голове. Конечно, некоторые из них были не местными. Они распространялись при помощи паровиков.

Сейчас, когда книгопечатание и полиграфия стали повсеместными, стоимость газеты снизилась до одного пенни. Их аудитория также становилась все шире и шире.

Клейн не стал изучать всю газету, быстро переместившись в раздел «Новости» со статьёй «Вооруженное убийство и кража со взломом».

«... По данным полицейского управления, в доме мистера Уэлша их ожидало ужасное зрелище. Там пропало золото, драгоценности, деньги и все другие ценные вещи, которые можно было унести с собой. Не осталось ни единого пенни. Есть основания полагать, что это было сделано беспощадной группой преступников, которые без колебаний убивают невинных, таких как мистер Уэлш и мисс Ная».

«Это прямое презрение к законам нашего королевства! Это вызов общественной безопасности! Никто не захочет с таким столкнуться! Конечно, есть и хорошая новость. Полиция нашла убийцу и поймала главного преступника. Мы сделаем все возможное, чтобы держать читателей в курсе дальнейших событий».

«Репортер: Джон Браунинг».

Дело решено и закрыто ... Идя по бульвару, Клейн едва заметно кивнул.

Прогуливаясь по дорожке, он пролистывал газету, просматривая и другие статьи.

Внезапно он почувствовал, как волосы у него на затылке встают дыбом.

Кто-то на меня смотрит? Наблюдает за мной? Следит за мной? Мысли о преследовании заметались в его голове.

Когда-то на Земле, однажды он уже чувствовал чужой взгляд, прежде чем обнаружить его источник. Тем не менее, он никогда не ощущал всё настолько ярко так, как сейчас!

То же самое происходило и в фрагментах памяти оригинального Клейна!

Это переселение или таинственный ритуал улучшения удачи усилил моё шестое чувство?

Клейн сопротивлялся желанию найти наблюдателя. Используя свои знания, полученные от чтения романов и просмотра фильмов, он замедлил шаг и отложил газету, прежде чем посмотреть в сторону Реки Хой.

После этого он начал вести себя так, как будто восхищался пейзажем, медленно поворачивая голову из стороны в сторону. Он вел себя естественно, оборачиваясь и рассматривая все вокруг.

Но кроме деревьев, травы и проходящих мимо студентов он больше никого не обнаружил.

Но Клейн был уверен, что за ним кто-то наблюдает!

Это ... Сердце Клейна забилось быстрее, и кровь мощными толчками понеслась по телу.

Он развернул газету и прикрыл лицо, боясь, что кто-нибудь заметит что-то неладное по его выражению.

Тем временем он сжал свою трость и готовился выхватить пистолет.

Один шаг. Два шага. Три шага. Клейн медленно продвигался вперед.

Ощущение наблюдения осталось, но вспышки опасности больше не было.

Он настороженно шел по бульвару и вскоре прибыл на остановку общественного транспорта. По совпадению тут же прибыл и вагон.

«Желез ... Зоут ... Нет, улица Шампань». - Клейн запутался в мыслях.

Первоначально он планировал отправиться домой, но боялся привести наблюдателя с неизвестными мотивами в свою квартиру. После этого он подумал о том, чтобы отправиться на улицу Зоутлэнд, чтобы обратиться за помощью к Ночным Ястребам или своим коллегам. Но потом передумал, испугавшись, что в конечном итоге всполошит врага и разоблачит Ночных Ястребов. Поэтому Клейн выбрал место наугад.

«Шесть пенсов», - ничего не подозревая ответил кондуктор.

Сегодня Клейн не брал с собой фунтов. Клейн спрятал деньги в обычном месте и взял только две банкноты по одному сулу. И до того, как он зашёл в вагон, потратил почти половину, оставшись только с одним сулом и шестью пенсами. Поэтому он вынул все свои монеты и передал их кондуктору.

Клейн уселся на место, и, после закрытия дверей, почувствовал, что ощущение взгляда на спине исчезает!

Он медленно выдохнул, чувствуя, как дрожат его руки.

Что мне делать?

Что я должен делать дальше? Клейн осмотрел вагон, стараясь найти решение.

Пока он не знает намерений наблюдающего за ним человека, Клейн должен был предположить, что тот скрывает злой умысел!

Варианты возникали у него голове, но Клейн их отбрасывал. Он никогда раньше не сталкивался с такой ситуацией, и ему пришлось потратить несколько минут, чтобы привести свои мысли в порядок.

Он должен был уведомить Ночных Ястребов, только они могли по-настоящему избавиться от этой угрозы!

Но я не могу отправиться к ним напрямую, так я могу их разоблачить. Возможно, в этом и заключается цель наблюдателя ...

Следуя этому ходу мыслей, Клейн обдумывал свои действия, и потихоньку его сознание прояснилось.

Фффффф! Клейн медленно выдохнул, возвращая себе некое подобие самообладания. Он серьезно посмотрел на проплывающий мимо пейзаж.

По дороге на улицу Шампань не случилось ничего особенного, но когда Клейн открыл дверь и вышел из вагона, у него возникло неприятное чувство, что за ним снова наблюдают!

Клейн вел себя так, как будто ничего не чувствовал. Он нес газету и трость, медленно продвигаясь в направлении Улицы Зоутлэнд.

Но Клейн не свернул на эту улицу. Вместо этого он пошел другим путем на улицу Света Красной Луны. Там находилась красивая белая площадь, а также большой островерхий собор!

Собор Святой Селены!

Тингонская штаб-квартира Церкви Богини Вечной Ночи!

Не было ничего необычного в том, чтобы верующий человек в выходной день зашел в собор.

Внешне, собор очень походил на земные готические храмы. У него также была высокая, черная, внушительная башня с часами, расположенная между сине-красными стрельчатыми витражами.

Клейн вошел в собор и последовал в молитвенный зал. Его окна были украшены узором из красного и синего стекла, благодаря чему проникающий в зал свет становился цветным. Синий казался ближе к черному, а красный – того же цвета, что и алая луна. Это заставляло окружающие предметы выглядеть темными и загадочными.

Чувство слезки исчезло. И Клейн вел себя спокойно по пути к открытому молитвенному залу.

Здесь не было высоких окон. Наоборот, в помещении царил глубокая ночь, но за священным алтарем в форме дуги, на стене, прямо напротив двери, находилось порядка двадцати круглых отверстий размером с кулак, которые позволяли лучам солнечного света проникать в зал.

Это было похоже на то, как чистый и благородный свет звезд освещает землю темной ночью.

Несмотря на то, что Клейн всегда верил, что богов можно анализировать и понять, он не мог не склонить голову.

Епископ тихо читал проповедь, когда Клейн молча спускался по проходу, который разделял скамьи на два ряда. Он нашел свободное место рядом с проходом и медленно уселся.

Прислонив свою трость к спинке передней скамьи, Клейн снял шляпу и положил ее на колени вместе с газетой. Затем он сложил руки и опустил голову.

Все это он делал медленно и размеренно, как будто действительно пришел сюда, чтобы помолиться.

Клейн закрыл глаза, слушая голос епископа.

«Не имея одежды и еды, им нечем было укрыться от холода .

«Их поливают дожди, и они толпятся вокруг скал, лишенные крова.

«Они - сироты, оторванные от материнской груди, у них нет надежды; они - бедняки, которых вытеснили с праведного пути.

«Вечная Ночь не оставила их, но даровала им любовь». (Адаптировано из Иова 24: 8, Ветхий

Завет.)

...

Слушая эти слова, Клейн увидел перед собой завесу тьмы и почувствовал, как его разум и дух очищаются.

Он спокойно слушал, пока епископ не закончил свою проповедь и не завершил мессу.

После этого епископ открыл двери исповедальни рядом с собой. Мужчины и женщины начали выстраиваться в очередь.

Клейн открыл глаза и снова надел шляпу. С тростью и газетой он встал и занял место в очереди.

Через двадцать минут наступила его очередь.

Он вошел и закрыл за собой дверь. Перед ним была тьма.

«Сын мой, что ты хочешь сказать?» - из-за деревянной перегородки прозвучал голос епископа.

Клейн достал из кармана значок «Седьмой Отряд, Отдел Специальных Операций» и передал его епископу через отверстие.

«Кто-то преследует меня. Мне нужно найти Дэна Смита». - Как будто зараженный безмолвием тьмы, он также понизил свой голос.

Епископ взял значок и через несколько секунд произнёс: «Поверните направо от исповедальни и идите до конца. Сбоку будет потайная дверь. Войдёте, и Вам покажут путь».

Сказав это, он потянул за шнурок, чтобы конкретный священник услышал его звонок.

Клейн взял свой значок, снял шляпу и прижал ее к груди. Он слегка поклонился, прежде чем развернуться и выйти.

Убедившись в том, что чувство слежки исчезло, он надел шляпу. Без лишних эмоций он повернул направо и пошёл к арочному алтарю.

Он нашел потайную дверь, открыл ее и быстро пробрался внутрь.

Дверь тихо закрылась, и в свете газовых ламп появился священник в черной мантии.

«В чем дело?» - кратко спросил священник.

Клейн показал свой значок и повторил то, что сказал епископу.

Священник больше не задавал вопросов. Он обернулся и молча пошел вперед.

Клейн кивнул, снял шляпу и молча последовал за священником.

Розанна однажды упомянула, что налево от перекрестка по направлению к Воротам Ханис находится Собор Святой Селены.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/437114>